

Глава 54: Как ухаживать за девушкой?

Наруто посмотрел на Ируку и отметил, что тот только что пытался его отчитать в грубой форме, чем, кстати, едва не напугал.

– Ирука-сенсей, – улыбнулся мужчине парень, – вы же видите, что сестренка угощает меня, так почему вы докучаете нам?

Сенсей не понимал, что за игру затеял Узумаки, и ответил чисто рефлекторно:

– Ты о чем?

– Вот вы считаете себя серьезным человеком и в тоже время позволяете женщине платить за ужин, сидя с нами за столом. Вы не боитесь, что вас засмеют?

Говоря эти слова, Наруто покосился на окружающих людей. Ирука тоже оглянулся. Если сперва все смотрели на блондина, то теперь Ируке показалось, что именно он приковал к себя взгляды посетителей ресторана. И ведь действительно, получается ты, мужчина, ужинаешь в компании женщины, но при этом не платишь. Выглядит как-то не очень.

Ирука серьезно кивнул.

– Все правильно, я за все плачу.

Узумаки как-то даже не ожидал, что ему так просто удастся обвести его вокруг пальца. С трудом удерживая рвущуюся наружу улыбку, Наруто строго заговорил:

– Похоже, до вас наконец начало доходить, сенсей, – поскольку Куренай абстрагировалась от разговора, парень решил перекинуться с Ирукой парой слов. – А теперь внимайте мне! Перво-наперво девушки любят ушами.

Ирука так и замер на месте. Его лицо зарумянилось, от чего он сам стал напоминать маленькую смущенную девочку. Узумаки хотел побиться головой об стол! Как взрослый учитель может смущаться сильнее ребенка?! И все же Наруто продолжил шепотом консультировать мужчину:

– Сенсей, разве вы не знаете, что женщины и девочки, по сути, одинаковы. Все они любят слушать сладкие речи про себя любимых. Скажите несколько восхваляющих слов, и дело в шляпе!

На лбу Ируки выступил пот. Сидящий перед ним Наруто изрекал священные истины подобно опытному ветерану любовных войн. Не удивительно, что мужчина не удержался и, понизив голос, поинтересовался у парня:

– Откуда ты все это знаешь?

Само собой, блондин не собирался говорить, что принес эти знания из прошлого мира. Как прилежный ученик он просто не мог этого сказать. Поэтому его ответ был таков:

– Источник моих знаний вас не должен заботить, лучше я вам продемонстрирую, как на самом деле нужно цеплять девушек.

Пот струился по лбу Ируки. Было чертовски неловко слушать наставления по пикапу от малолетнего пацана.

Наруто тем временем одарил сенсея прищуренным взглядом и снова повернулся к Куренай. Женщина понятия не имела, о чем разговаривали эти двое, и даже если бы попыталась угадать, то никогда бы не смогла предположить, что в ходе их перешептываний Наруто решил провести над ней эксперимент и показать Ируке на ее примере, как следует кадрить девчонок.

Сама Юхи по отношению к Наруто придерживалась такой мысли, что он просто рассудительный ребенок, умеющий делать комплименты. Узумаки подвинулся к женщине поближе, смотря на нее взглядом младшего брата, после чего заговорил:

– Прекрасная сестренка, я тут обнаружил, что ты самая красивая куноичи из всех кого я когда-либо видел.

Губы Куренай изогнулись, являя свету чарующую улыбку.

– Ты слишком откровенный малый.

Наруто посерьезнел лицом.

– Нет, действительно так думаю. Вот лицо у сестренки особенно хорошенькое. Раза в два красивее, чем у Сакуры и Ино из моего класса, а то и больше.

И это было абсолютной правдой, ибо те две мелкие стервы и рядом не стояли с полностью сформировавшейся женщиной.

Слова Наруто попали в точку, что подтверждала искренняя радость Куренай.

– Ты слишком сильно хвалишь свою сестренку, – с улыбкой сказала она, – и я от этого не могу перестать смеяться.

– Сестренка, – серьезно обратился к ней парень, – можно мне дотронуться до твоего лица?

Курена замерла на месте, и какое-то время они оба не двигались. Женщина оценила серьезное выражение лица Наруто и только тогда поняла, что неправильно его поняла. Ему ведь всего 12 лет, а значит, у него не может быть никаких таких намерений. Ничего ведь не случится от простого прикосновения. В итоге Юхи после пары секунд размышлений улыбнулась.

– Хорошо.

Наруто решительно протянул руки вперед и дотронулся до светлого лица женщины. Гладкая, мягкая и очень упругая кожа оказалась под его пальцами. Никогда раньше он не дотрагивался до чего-то настолько нежного и податливого.

Стоило ему прикоснуться, как Куренай зарумянилась. Ее сердцебиение почему-то ускорилось, а лицо порозовело. Заглянув в глаза Наруто, Юхи задавалась вопросом: а могут ли у нее возникнуть какие-то чувства к ребенку? Однако мгновением спустя она отбросила эту мысль, возможно, ей просто очень сильно хотелось завести детей. А все этот биджев Асума! Не хочет он, видите ли, прямо сейчас обзаводиться детьми!

Наруто, разумеется, понятия не имел о роящихся в голове Куренай мыслях. Он повернулся к Ируке и просигналил ему взглядом.

Мужчина в свою очередь был в полнейшем шоке. Зрелище перед ним было слишком невероятным. Теперь он был готов поклониться Наруто как своему учителю, ведь тот буквально

парой слов перевел отношения в более интимную плоскость, в то время как сама куноичи была вполне себе довольна таким развитием событий.

Вот это непревзойденное мастерство.

Такое Ируке даже в мечтах было не под силу, так что теперь он испытывал истинное восхищение перед навыками Наруто. Сенсей показал парню большой палец, на что тот ответил пренебрежительным взглядом. Он сделал такую малость и уже вызвал у Ируки бурную реакцию! Да мужик понятия не имеет, где пролегает грань возможностей Узумаки! Он же чертов Черный Король. Тот, кто не имеет живых врагов.

Переглянувшись с Ирукой, Наруто нехотя опустил руку, которой держался за щеку Куренай. Парень вдруг посмотрел в другом направлении от нее, и женщина рефлексивно проследила за его взглядом. В этот момент Узумаки неожиданно коснулся губами правой щеки куноичи.

Такого Куренай не ожидала. Ее лицо моментально залилось красной и стало сродни красному яблоку или даже ее собственным красным глазам. Внезапный поцелуй пробудил в ней гнев, ведь она ни одному мужчине, кроме Асумы, не позволяла себя касаться.

И теперь женщина пришла в ярость. Она дотронулась до своей щеки и повернулась к блондину.

– Что ты творишь, Наруто? – мрачно спросила Куренай.

Вопреки ожиданиям, на лице парня не было ни намека на волнение, но зато то и дело проскальзывали плутоватый черты.

– Прости, сестренка, – почесал он затылок, – просто смотрел я на тебя, а ты такая красивая, прям как яблочко, так и хочется попробовать. Видать, меня просто доконал голод!

Говорил он все это с видом провинившегося ребенка — голову пониже опустил и не смел поднимать. Причем не смел не столько из-за страха, сколько из-за рвущегося наружу хохота, что было бы излишним в текущей ситуации.

Куренай была в замешательстве. Она смотрела на пришибленного паренька и, сама не зная почему, почувствовала, как разрывается сердце. Ведь он всего лишь ребенок, носитель демона-лиса, который постоянно подвергается чудовищному давлению. Как на него можно поднять руку? Он даже поесть толком нормально не может!

В конце концов гнев на лице Куренай сменился нежностью. Улыбнувшись, женщина мягко прошлась рукой по голове Узумаки.

– Наруто, не принимай мое поведение близко к сердцу, я просто немного растерялась и ляпнула лишнего. Я извиняюсь. Если в будущем у тебя будут проблемы с едой, то ты всегда можешь заглянуть ко мне домой, чтобы я тебя накормила.

Наруто поднял на Куренай взгляд и выдавил из себя скупую слезу.

– Прекрасная сестренка, ты слишком добра.